

Михаил Кизилов. Крымская Иудея. Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней. Симферополь: Доля, 2011. 336 с.

В известном и часто цитируемом письме князя Григория Потемкина Екатерине II по поводу присоединения Крыма дана следующая характеристика полуострова: “Крым положением своим разрывает наши границы... Положите же теперь, что Крым Ваш и что нет уже сей бородавки на носу – вот вдруг положение границ прекрасное... приобретение Крыма ни усилить, ни обогатить Вас не может, а только покой доставит”¹. В действительности всё произошло ровно наоборот: присоединение полуострова Крым к Российской империи в 1783 г. и усилило, и обогатило ее, но надолго лишило покоя... Я имею в виду не какие-либо “якобинские настроения” населения Крыма и даже не бесконечные русско-турецкие войны (вспомним героическую оборону Севастополя 1854–1855 гг.), а то, что эта древняя земля, знавшая на протяжении многих веков киммерийцев, скифов, греков, римлян, сарматов, готов, гуннов, хазар, печенегов, кыпчаков, генуэзцев, монголо-татар и гурак, вплоть до сегодняшнего дня не даёт покоя историкам, путешественникам и разного рода авантюристам. От нее буквально веет древностью, приключениями и таинственными загадками.

Одной из наиболее “романтических” страниц крымской истории является, безусловно, еврейская: археологические артефакты, письменные источники, надгробья, устные предания, смесь языков, обычаев и нравов, стократ помноженные на сознательные фальсификации письменных источников и надгробий в XIX в. и идеологические недомолвки советского периода, привели к тому, что человеку без специальной подготовки в области иудаики разобраться в истории евреев в Крыму просто невозможно.

А разобраться, право, хочется: еврейские памятники встречаются путешественнику и в пещерном городе-заповеднике Чуфут-Кале, и в Ханском дворце в Бахчисарае, и в синагоге и кенассах Евпатории и т. д. Невероятные еврейские раритеты (в первую очередь рукописи²), найденные в свое время в Крыму, являются сегодня предметом изучения историков, филологов, гебраистов и библеистов. Разобраться хочется ещё и потому, что в музеях Крыма, на сайтах в Интернете, в научной и научно-популярной литературе

о евреях Крыма, или, по очень удачному определению Михаила Кизилова, о “Крымской Иудее” говорятся и пишутся диаметрально противоположные вещи, способные запутать кого угодно...

Эта небольшая преамбула должна, как мне думается, убедить в необходимости и своевременности рецензируемой книги. Повторюся и подчеркну: подобную книгу ждали долго и ждали многие. Многие – это прежде всего широкий круг историков-античников, медиевистов и новистов, так или иначе сталкивающихся с крымской тематикой, но это также и широкий круг “культурных туристов” (если такое определение уместно), посетителей достопримечательностей Крыма, спотыкающихся об отсутствие адекватной информации.

М. Кизилов поставил перед собой исключительно сложную задачу – реконструировать историю евреев Крыма от эпохи поздней Античности до сегодняшнего дня и представить ее в виде книги, одновременно и глубоко научной, и научно-популярной. Забегая вперед, отмечу, что автор с этой задачей блестяще справился. Благодаря взвешенному и умелому распределению материала, цитированию большого количества крайне любопытных источников (в первую очередь записок путешественников), привлечению образцов русской и еврейской литературы, большому количеству иллюстраций и визуально удобной системе достаточно подробных примечаний (которые выведены на внешние и внутренние поля страниц) достигается правильный баланс сугубо научной и научно-популярной составляющих текста.

Книга состоит из введения, 5-и глав и небольшого вспомогательного корпуса. Главы расположены в соответствии с хронологией излагаемого материала. Вступительный раздел умело вводит читателя в проблематику книги и сразу знакомит его с трудностями выработки правильной научной оценки излагаемых событий. Первая глава посвящена евреям-романиогам, жившим в Крыму в первые века н. э. (с. 19–48); вторая – византийскому и хазарскому периодам (с. 53–91); третья – проблеме крымских караимов (с. 91–173); четвертая – крымчакам (с. 173–243); пятая – российско-советскому периоду “крымской Иудеи” (с. 243–311). Далее следуют послесловие, резюме, разделы “Некоторые факты о роли Крымской Иудеи в истории еврейской цивилизации” и “Вклад крымских иудеев в историю Крыма” и “Словарь специальных терминов” (все вместе с. 311–335).

Отмечу, что каждая из перечисленных выше глав имеет строгую и продуманную внутреннюю систему и практически исчерпывает весь необходимый для понимания заявленной проблемы материал.

Наиболее сложной для беспристрастного изложения является, безусловно, история крымских караимов. Именно она, запутанная до предела самими адептами этого течения иудаизма и просто не достаточно компетентными исследователями, является камнем преткновения в изучении всего “еврейского вопроса” в Крыму.

М. Кизиллов дает достаточно подробную характеристику возникновения этой секты (или, точнее, разделения иудаистической доктрины на иудаизм (VIII в., Вавилония), признающий святость только библейского текста³, и иудаизм, признающий также святость устной традиции⁴), прослеживает дальнейшее развитие караимской идеи, ее постепенное отмежевание от “стандартного” иудаизма, основанного на талмудическом праве и его более позднем толковании раввинами (галаха), и, наконец, рисует объективную картину появления караимов в Крыму, датируя это событие XIII столетием⁵, и описывает их дальнейшее расселение по полуострову.

Я позволю себе высказать в этой рецензии мысль, которая, может быть, не имеет прямого отношения к книге М. Кизилова, но, безусловно, касается ее проблематики. Мне кажется, что в основе всей путаницы, связанной с идентификацией и самоидентификацией караимов, кроется заложенная в европейской историографии вопроса филологическая ошибка – отказ от перевода термина “караим” и использование его в оригинальной ивритской форме. Поясню свою мысль на отечественном примере. Внутри одного религиозного движения (иудаизма) сформировалось два направления. Название одной группы было переведено на русский язык; иными словами, дефиниции этой группы вошли в лексический состав русского языка – их стали называть раввинистами, талмудистами или просто **иудеями**. А название другой группы оставили в ивритской форме – “караимы”. Хотя, по логике, их следовало бы точно так же назвать ну хоть “библейтами” или “библейцами”. Тогда не возникло бы ложное ощущение, что “иудеи-библейты” – не иудеи (в современной терминологии читай – не евреи), а какой-то совсем другой народ, исповедовавший какую-то другую религию – караизм.

Кстати, хочу отметить, что в эту филологическую “ловушку”, к сожалению, попался и сам автор книги. Ее неудачный, с моей точки зрения, подзаголовок **“Очерки истории евреев, хазар, караимов и крымчаков в Крыму с античных времен до наших дней”** как будто снова возвращает нас к, казалось бы, решенной в самой книге проблеме. Любой неподготовленный читатель, прочтя этот подзаголовок, подумает, что речь идет о четырех народах!

Тогда как, говоря языком математики, это не однопорядковые множества – во множество “евреи” включаются подмножества “караимы”, “крымчаки” и “романиоты” (очевидно, именно их М. Кизилев и называет просто “евреи”)⁶.

Если говорить о мелких неудачах этой большой работы, то я бы отнес к ним и выбранную автором систему транскрипции ивритских слов. В первую очередь это касается библиографических ссылок: достаточно большие ивритские тексты в русской транскрипции ничего не могут сказать не владеющему ивритом читателю и не нужны понимающим иврит. С моей точки зрения, было бы правильнее использовать принятую в российских научных изданиях схему: название статьи или монографии дается в русском переводе (понятном читателю), а в разделе “Библиография” приводится полное описание цитируемого источника на языке и в графике оригинала (для специалистов). Кстати, и наличие раздела “Библиография”, где сводились бы воедино описания цитируемых работ, было бы, например, для меня исключительно полезным приложением к “Крымской Иудее”.

Отмечу также, что транскрипция часто выдает слабость, увы, многих современных русскоязычных работ по иудаике: отсутствие должной гебраистической или общепилологической подготовки авторов. Правда, М. Кизилев не семитолог-гебраист, а историк, но, взявшись цитировать, надо цитировать правильно. Режут глаз такие выражения, как “лапон а-кодеп” (с. 28), показывающие незнание правил сопряженного состояния существительных (правильно – “л°шōн хак-кōдеш” или, в упрощенной системе, “лешон (или лшон) а-кодеп”); “ве-ктувотэйхем” (с. 20), показывающие невнимательное отношение сразу к нескольким грамматическим правилам, в частности, к правилу изменения огласовки союза “и” перед определенными согласными (правильно – “у-хтовотехем”)

и т. д. Вообще мне кажется, что излишняя “филологичность” исторических работ всегда чревата некоторыми нежелательными оплошностями. Не могу удержаться, чтобы не привести еще один пример: на с. 153 М. Кизилев пишет: “...вместо правильного греческого *синагоге* на русском мы говорим более простое фонетически *синагога*”. Меня несколько смутила эта фраза, и я попросил моих коллег с кафедры классической филологии ее прокомментировать. Привожу полученный ответ полностью: “Приставка ‘syn’ начала произноситься как ‘син’ примерно со 2 в. н. э., а произносилась ТОЛЬКО таким образом с 5 в. н. э., это нормальное среднегреческое произношение ипсилонавлюбомслове (явление так называемого ‘итацизма’). А что касается окончания ‘а’, то оно появляется закономерно в результате заимствования множества слов 1-го греческого склонения (в немецкой терминологии ‘а-склонение’) другими индо-европейскими языками, ср., например, латинское ‘synagoga’, а отсюда испанское и итальянское ‘sinagoga’. Впрочем, это нам (и древним римлянам) действительно удобнее, а то ни мы, ни они не могли бы нормально склонять эти слова и мучились бы с их родовой принадлежностью, как это происходит со злополучным ‘кофе’ в русском языке!”.

Отмечу еще одну досадную для гебраистов тенденцию: на с. 179 в подписи к иллюстрации “Внутренняя дверь каффинской синагоги” автор раскрывает библейскую цитату, помещенную в три медальона овальной формы в виде аббревиатуры (ג.י.צ.ל.ל.י): “Вот врата Господа: праведники войдут в них”, – и дает ссылку на этот стих: Псалмы 127:20. Однако перед нами стих 20 из 128 главы по счету стихов в Масоретской Библии. Подсчет глав в Ветхом Завете христианской Библии и в еврейском оригинале не всегда совпадает. Цитирование еврейского источника в контексте еврейской культуры (а здесь идет речь о входе в синагогу, а не в христианский храм) по подсчету глав и стихов в христианской Библии является совершенно некорректным. Возможно, для подобного издания можно указать оба варианта (такая форма вполне принята сегодня): Псалмы 118:20 (ВЗ, 117:20), но абсолютно точно нельзя ограничиться ссылкой на перевод...

Я не хочу продолжать этот список и повторять, что данные “описки” никоим образом не умаляют общего достоинства книги, но все же без них было бы лучше...

В чем же состоит главная ценность рецензируемой работы? Для меня ответ на этот вопрос формулируется достаточно просто: М. Кизилов сумел дать читателю точный, исторически выверенный, снимающий иные толкования и всевозможные кривотолки ответ на все поставленные в книге вопросы. В ней совершенно корректно определены периоды появления в Крыму иудеев-романиотов, евреев-караимов и евреев-раввинистов⁷ (крымчаков⁸), дана исчерпывающая характеристика хазарского иудаизма (с убедительными доказательствами невозможности принятия хазарами караимской версии иудаизма и, соответственно, несостоятельностью хазарской теории происхождения крымских караимов), читателям предложен превосходный очерк быта, описание традиций и религиозных основ крымских иудеев и – что также очень важно и интересно – “открыта дверь” в недалекое советское прошлое с возможностью заглянуть также и в настоящее и представить себе, сколь это возможно, будущее...

Подводя общий итог, хочу еще раз поздравить нас всех с выходом этой чудесной книги и, перефразируя В. Белинского, отметить, что теперь у нас, наконец, появилась “энциклопедия еврейской жизни” в Крыму.

Семен Якерсон

¹ Екатерина II и Г. Потемкин. Личная переписка. Москва, 1997. С. 155.

² Можно отметить, что именно в Крыму в Чуфут-Кале была обнаружена самая древняя в мире датированная еврейская рукопись – рукопись библейских книг Поздних Пророков 916 г. (хранится в Российской национальной библиотеке в Санкт-Петербурге, шифр: Евр I В 3). Именно крымские рукописи (в смысле, обнаруженные в Крыму) составляют подавляющее большинство материалов хранящегося там же всемирно известного Первого собрания Фирковича (см. об этом подробно Якерсон С. М. Еврейские сокровища Петербурга. Санкт-Петербург, 2008. С. 20–43).

³ В дальнейшем адепты именного этого подхода и стали называться караимами. Иными словами, караимы, или караиты (уст.), – иудейская секта, признающая только авторитет Еврейской Библии и отвергающая авторитет Талмуда. Она возникла в Багдаде в начале VIII в. Самоназвание – “караимы” (“читающие [Святое Писание]”; ивр. קראים) или “бней микра” (“сыны Писания”; ивр. בני מקרא).

⁴ Так называемый талмудический или раввинистический иудаизм. Сегодня именно представителей этого течения принято называть иудеями.

⁵ Отмечу, что сами “отцы” (в частности, многократно упоминаемый в книге А. Фиркович) альтернативной караимской истории датируют это событие VI в. до н. э.!

⁶ Я понимаю, что давать советы в подобных случаях неуместно, но я бы предложил более, как мне кажется, взвешенный подзаголовок: “Евреи античности, хазары, еврей-караимы и еврей-крымчаки в Крыму”... Или, как вариант: “Евреи античности, хазары и тюркоязычные евреи (караимы и крымчаки)”...

⁷ Отмечу, что именно такими терминами их определяла российская администрация на первом этапе вхождения крымского населения в российское подданство.

⁸ Я абсолютно согласен, что дискуссия о календаре 1278 г. между солхатскими раввинистами и караимами может рассматриваться как *terminus ante quem* (верхняя граница) появления данных групп евреев в Крыму.